

Интернет-журнал «Мир науки» / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2018, №6, Том 6 / 2018, No 6, Vol 6 <https://mir-nauki.com/issue-6-2018.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/13PDMN618.pdf>

Статья поступила в редакцию 24.10.2018; опубликована 13.12.2018

Ссылка для цитирования этой статьи:

Данилова М.В. Детерминанты успеваемости учащихся иммигрантов на фоне этнокультурного разнообразия образовательного пространства Канады // Интернет-журнал «Мир науки», 2018 №6, <https://mir-nauki.com/PDF/13PDMN618.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Danilova M.V. (2018). Determinants of immigrant students' achievement against the background of the ethnocultural diversity of the educational space of Canada. *World of Science. Pedagogy and psychology*, [online] 6(6). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/13PDMN618.pdf> (in Russian)

Статья подготовлена при поддержке РФФИ, проект № 18-013-00553\18

УДК 376.7

ГРНТИ 14.43.45

Данилова Марина Владимировна

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», Владимир, Россия
Заведующий кафедрой «Социальной педагогики и психологии»

Кандидат педагогических наук, доцент

E-mail: mv_danilova@inbox.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4527-9095>

Детерминанты успеваемости учащихся иммигрантов на фоне этнокультурного разнообразия образовательного пространства Канады

Аннотация. Статья посвящена анализу детерминант успеваемости учащихся иммигрантов на фоне этнокультурного разнообразия образовательного пространства Канады. Представлены статистические данные современной ситуации иммиграции (2016 г.). Охарактеризован контингент учащихся иммигрантов первого и второго поколений в возрастном аспекте. В качестве ключевого показателя результатов образования детей данной категории приведены сведения Международного исследования качества чтения и понимания текста (PIRLS), Международной программы по оценке образовательных достижений учащихся (PISA). Обнаружено, что для системы образования Канады характерно сочетание высокого уровня численности учащихся иммигрантов и отсутствие значительного разрыва в показателях академической успеваемости между ними и учениками – не иммигрантами. На основе анализа источников делается вывод о значимых детерминантах, обуславливающих уровень академической успеваемости учащихся иммигрантов: образовательный уровень родителей, их языковые навыки, образовательное пространство школы, общая структура и качество системы образования страны. Автор статьи приводит полемику зарубежных исследователей относительно учета этнического происхождения в анализе результатов успеваемости учащихся. Акцентируется внимание на изменении этнокультурного состава населения провинций Канады с позиции реализации принципа автономности в выборе образовательных инициатив по интеграции учащихся иммигрантов в социум.

Ключевые слова: учащиеся иммигранты; статистика; образовательные достижения; интеграция; мультикультурализм; образовательная политика провинций

Рост численности иммигрантов и изменение стран-каналов иммиграции за последние десятилетия привели к значительной диверсификации этнокультурных характеристик населения Канады. Это разнообразие становится все более очевидным в образовательном пространстве страны.

В настоящее время Канада принимает более 250 тыс. иммигрантов в год (со страной приблизительно 36 млн жителей). По результатам переписи населения 2016 г. представлен новый национальный статистический портрет иммиграционного и этнокультурного разнообразия Канады. 21,9 % населения страны – иммигранты, география прибытия которых распределилась следующим образом: Филиппины – 15,6 %, Индия – 12,1 %, Китай – 10,6 %, Иран – 3,5 %, Пакистан – 3,4 %, США – 2,7 %, Сирия – 2,5%, Великобритания – 2,0 %, Франция – 2,0 %, Южная Корея – 1,8 %, другие страны – 43,8 % [1].

Иммиграция в Канаде организуется в три группы – работники, призванные заполнить ниши в экономике страны (170 тыс. в 2015 г.), те, чья цель воссоединиться с семьей (65 тыс.), беженцы (32 тыс.) [2]. Тот факт, что более 60 % иммигрантов отобраны на основании их способностей для внесения вклада в экономику страны создает высокообразованный класс этой категории.

В 2016 г. около 2,2 млн детей в возрасте до 15 лет были из среды иммигрантов (первое поколение) или имели хотя бы одного родителя, родившегося за границей (второе поколение). Это соответствует 37,5 % от общей численности канадских детей (в 2011 г. эта доля составляла 34,6 %) [1]. Распределение населения по статусу и возрастной группе поколений представлено в таблице 1 [1].

Таблица 1
Распределение (%) населения по статусу и возрастной группе поколений, Канада, 2016 г.

Статус поколений	Возраст	
	от 0 до 14 лет	от 15 лет и старше
Первое поколение	8,3	27,0
Второе поколение (два родителя, родившиеся за границей)	18,7	8,1
Второе поколение (один родившийся за границей родитель, один родившийся в Канаде)	10,5	7,3
Третье поколение или более	62,5	57,6

В 1891 г. впервые в переписи населения были заданы вопросы о месте рождения, что позволило определить 446 тыс. детей из среды иммигрантов. Этот показатель составил 26,6 % всех детей в возрасте до 15 лет.

По прогнозам исследований Статистической службы Канады (Statistics Canada) к 2039 г. количество детей данной категории в возрасте до 15 лет определяется от 39,3 % до 49,1 % [3]. В этой связи актуальным является вопрос относительно их интеграции в новое социокультурное пространство, важной частью которой является образование.

В качестве ключевого показателя результатов образования разных стран часто приводятся международные оценки. Учитывая большие величины выборки, эти оценки предоставляют сравнительную информацию о показателях академической успеваемости немигрирующих и иммигрантов, на национальном и международном уровнях. Популярными оценочными процедурами являются Международное мониторинговое исследование качества школьного математического и естественнонаучного образования (Trends in Mathematics and Science Study – TIMSS), Международные исследования качества чтения и понимания текста (Progress in International Reading Literacy Study – PIRLS), Международную программу по оценке образовательных достижений учащихся (Programme for International Student Assessment – PISA). Последняя из перечисленных находится в ведении Организации экономического

сотрудничества и развития (ОЭСР) и в значительной степени стала стандартной метрикой, согласно которой судят об эффективности систем образования стран [4].

Самые последние доступные данные относятся к тестам PISA 2015 г., согласно которым Канада оценивается значительно выше среднего показателя ОЭСР. Общее ранжирование среди всех участвующих стран определило для Канады десятое место по математике, третье – по чтению, седьмое по естественным наукам (для сравнения США занимают 40-е, 24-е и 25-е места соответственно) [5].

Согласно данным PIRLS показатель разницы между канадскими учениками и теми, кто к началу зачисления в школу не говорил на языке обучения (английском, французском), составлял 5 баллов и меньше в сравнении с международным показателем среднего уровня разрыва в 37 пунктов.

На фоне подобного разрыва интерес представляет тот факт, что в Канаде обучается значительное число учащихся из среды иммигрантов по сравнению со средним показателем стран ОЭСР, к числу которых относятся Австралия, Франция, Германия, Швеция, Великобритания, США и др.

По данным PISA:

- 29 % канадских учащихся в возрасте 15 лет – выходцы из среды иммигрантов (т. е. они являются иммигрантами первого, либо второго поколения), по сравнению с показателем стран ОЭСР в среднем 11 % (например, США – 22 %);
- 13 % учащихся – первое поколение иммигрантов, для стран ОЭСР этот показатель составил в среднем 5 %;
- 14 % учащихся из среды иммигрантов дома говорят на родном языке, среднее значение для стран ОЭСР составляет 6 % [5].

Международная программа по оценке образовательных достижений учащихся (PISA) отмечает, что Канада является одной из немногих стран ОЭСР, для которой характерно сочетание высокого уровня численности учащихся иммигрантов и отсутствие значительного разрыва в показателях академической успеваемости между ними и учениками – не иммигрантами [5].

Индекс политики интеграции мигрантов (Migrant Integration Policy Index – MIPEX) определил наиболее значимые факторы, обуславливающие уровень академической успеваемости учащихся данной категории: образовательный уровень родителей, их языковые навыки, образовательное пространство школы, общая структура и качество системы образования страны [6].

Вопрос о том, следует ли включать этническое происхождение в качестве одного из этих факторов, является спорным [7]. Как утверждают исследователи, корреляция между результатами обучения и этническим происхождением семьи может быть высокой, но то, что кажется результатом влияния этнической принадлежности, следует понимать как воздействие других особенностей семьи ученика, в первую очередь, социально-экономического положения, уровня образования родителей и их целевых установок, качества обучения в школе. Кроме того, выявление этнических различий в результатах образования потенциально усугубляет социальные разногласия, тем самым усиливая маргинализацию групп с низкими академическими результатами.

Хотя этническое происхождение никогда не является единственным фактором в объяснении результатов обучения детей, в самых строгих количественных исследованиях при учете независимых показателей семейное этническое происхождение по-прежнему

представляется статистически значимым и часто важным фактором, определяющим эти результаты.

Ф. Хоу и К. Чжанг утверждают, что различные группы иммигрантов определяют ценность образования по-разному и вкладывают неодинаковые доли усилий в воспитание своих детей. В своем докладе Статистического управления Канады, исследователи отметили, что дети иммигрантов из Восточной Азии (например, Китай) и Южной Азии (например, Индия), как правило, имеют более высокий уровень образования, чем выходцы из Юго-Восточной Азии (например, Филиппины), Карибского бассейна, Центральной и Южной Америки и Южной Европы. Эти положения свидетельствуют о том, что отношения между индивидуальными и семейными характеристиками опосредованы всеохватывающими культурными воззрениями [8].

Пересечение этнической принадлежности и уровня успеваемости учащихся хорошо изучены в научной литературе, на страницах которой предлагаются стратегии оценки и обучения необходимые как для учеников иммигрантов, так и не иммигрантов [9, 10]. Подчеркивается, что, в то время как страна происхождения может частично объяснить некоторые различия достижений учащихся, необходимо проводить работу против искаженных перспектив потенциала конкретных этнокультурных групп [11].

Руководящим принципом образовательной политики Канады является первоначальное признание ценности разнообразия в школах и необходимости поддержки потребностей в обучении всех детей. Канада является первой страной, принявшей мультикультурализм в качестве официальной федеральной политики. Утверждая существование двух официальных языков – английского и французского – признавалось отсутствие доминирующей этнической культуры. Считалось, что каждая составляющая канадской этнокультурной мозаики вносит свой неповторимый вклад в развитие страны; ни одна из этнических групп не занимает превосходящее положение над другими [12].

Поскольку спецификой образовательной системы Канады является самостоятельность провинций, которые несут полную ответственность за начальное и среднее государственное образование (K-12), это проявляется и в социально-педагогическом сопровождении учащихся иммигрантов. Различные направления этой сферы, особенно программы по обучению английскому или французскому языкам, отражены в политике министерств и ведомств провинций, например Британской Колумбии, Онтарио [13, 14].

Образовательные компоненты этих программ и руководств сосредоточены на обучении грамотности и овладении одним из государственных языков, и это, безусловно, согласуется с показателями, измеряемыми международными исследованиями (PIRLS, PISA). Выбор политики формируется в конкретных провинциальных контекстах, характеристики которых принимаются во внимание, чтобы оценить присущие взаимосвязи между решениями в области образования и интеграцией учащихся иммигрантов.

Рассмотрим различия провинций, которые существуют по отношению к совокупной доле первого и второго поколения учащихся иммигрантов по всей стране на 2015 г.: Онтарио (44 %), Британская Колумбия (36 %), Альберта (25 %), Манитоба (23 %), Квебек (15 %), Саскачеван (8 %), Нью-Брансуик (6 %), Новая Шотландия (4 %), Остров Принца Эдуарда (4 %) и Ньюфаундленд (2 %) [15].

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что за последние 15 лет доля недавних иммигрантов в провинциях более чем удвоилась. Так процент новых иммигрантов, проживающих в Альберте, увеличился с 6,9 % в 2001 г. до 17,1 % в 2016 г., что выше, чем в Британской Колумбии (14,5 %). В Манитобе этот процент увеличился с 1,8 % до 5,2 % за тот

же период. Доля провинции Саскачеван в этом показателе также выросла, с чуть менее 1,0 % в 2001 г. до 4,0 % в 2016 г.

Онтарио – самая густонаселенная провинция Канады, в том числе в отношении проживания иммигрантов – 39,0 % в 2016 г. Следует отметить, что эта доля снизилась с показателя 2001 г., который составлял 55,9 %. В Британской Колумбии также доля недавних иммигрантов снизилась за последние 15 лет с 19,9 % в 2001 г. до 14,5 % в 2016 г. В 2016 г. 17,8 % недавних иммигрантов проживали в Квебеке, что выше, чем в 2006 г. (17,5 %) и в 2001 г. (13,7 %) [15].

Как показал анализ, несколько факторов могут объяснить изменения в географическом распределении новых иммигрантов. Так, в провинциях остров Принца Эдуарда, Нью-Брансуик, Манитоба, Саскачеван и Юкон увеличение количества иммигрантов произошло на более чем 50 % в рамках Программы провинциальных и территориальных кандидатов (Provincial and Territorial Nominee Program). Более того, многие новые иммигранты решали поселиться в районах с установившейся общиной из своей родной страны. Экономические условия в различных регионах приема, несомненно, также сыграли важную роль в территориальном распространении прибывших.

Тем не менее, Торонто, Ванкувер и Монреаль, три самых густонаселенных мегаполиса в стране, остаются местом жительства более половины всех иммигрантов (61,4 %) и недавно прибывших (56,0 %). В 2016 г. иммигранты составляли 46,1 % населения Торонто, 40,8 % жителей Ванкувера и 23,4 % жителей Монреаля [15].

Учитывая эти цифры, перед правительствами провинций поставлена задача обеспечения эффективного обучения таким образом, чтобы все ученики могли реализовать свой образовательный потенциал, в том числе уменьшить заметные пробелы в успеваемости для этнокультурных групп, которые традиционно являются маргинальными. Как показал анализ статистических материалов по результатам успеваемости учащихся иммигрантов, практика провинций в решении этого вопроса достаточно успешна.

Остановимся более подробно на работе Совета по образованию Калгари (Calgary Board of Education – CBE) провинции Альберта [16]. Несмотря на то, что большинство школ предлагают регулярную программу, профиль, факультативные курсы и школьные мероприятия столь же уникальны, как и каждая школа. Ученики в Калгари определяются в так называемые «назначенные школы», выбор которых основывается на их домашнем адресе и программе. В дополнение к обычным предлагаются альтернативные программы с учетом культурного акцента, предмета, метода преподавания, языка обучения. Совет разрабатывает ресурсы, помогающие учителям, учащимся и родителям видеть и понимать успехи и достижения. Оценка академических достижений рассматривается как один из самых важных способов поддержки непрерывного обучения.

Подобные образовательные практики характерны для всех провинций Канады, что позволяет стране представлять общие высокие достижения среди учащихся из среды иммигрантов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Immigration and ethnocultural diversity: Key results from the 2016 Census – <https://www150.statcan.gc.ca/n1/daily-quotidien/171025/dq171025b-eng.htm>.
2. Number of permanent resident immigrants in Canada in 2015, by entry category / <https://www.statista.com/statistics/554884/number-of-permanent-resident-immigrants-in-canada-by-entry-category/>.

3. Immigration and diversity: population projections for Canada and its regions, 2011 to 2036 – <https://www150.statcan.gc.ca/n1/pub/91-551-x/91-551-x2017001-eng.htm>.
4. Volante, L. The impact of PISA on education governance: Some insights from highly reactive policy contexts / L. Volante. – International Studies in Educational Administration. – 2016. – 43(2). – Pp. 19-33.
5. OECD (2016), PISA 2015 Results (Volume I): Excellence and Equity in Education, PISA, OECD Publishing, Paris / <http://www.oecd.org/publications/pisa-2015-results-volume-i-9789264266490-en.htm>.
6. Bilgili, O. The dynamics between integration policies and outcomes: A synthesis of the literature / O. Bilgili, T. Huddleston, A. Joki. – Barcelona: Centre for International Affairs, 2015.
7. The Palgrave Handbook of Race and Ethnic Inequalities in Education / ed. by P. Stevens, G. Dworkin. – London: Palgrave Macmillan, 2014.
8. Hou, F. Regional differences in the educational outcomes of young immigrants / F. Hou, Q. Zhang. – <http://www.statcan.gc.ca/pub/75-006-x/2015001/article/14247-eng.pdf>.
9. James, C. The schooling of marginalized students in urban Canada: Programs, curricula, and pedagogies / C. James // Global teaching / ed. by C. Reid & J. Major. – Dordrecht, the Netherlands: Springer Press, 2017. – Pp. 35-57.
10. Volante, L. Equity in multicultural student assessment / L. Volante // Canadian Curriculum Studies: Trends, Issues, and Influences / ed. by S.E. Gibson. – Vancouver, BC: Pacific Educational Press, 2012. – Pp. 289-301.
11. Volante, L. Making Sense of the Performance (Dis)advantage for Immigrant Students Across Canada / L. Volante, D. Klinger, O. Bilgili, M. Siegel // Canadian Journal of Education. – 2017. – 40:3. – Pp. 329-361.
12. Данилова, М.В. Ретроспективный анализ концепций интеграции детей иммигрантов в образовательную систему Канады / М.В. Данилова // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2010. – № 3. – С. 151-156.
13. British Columbia Ministry of Education. English language learning: Policy and guidelines. – <http://www2.gov.bc.ca/assets/gov/education/administration/kindergarten-to-grade-12/english-language-learners/guidelines.pdf>.
14. Ontario Ministry of Education. (2009). Realizing the promise of diversity: Ontario's equity and inclusive education strategy. – <http://www.edu.gov.on.ca/eng/policyfunding/equity.pdf>.
15. Council of Ministers of Education, Canada. Measuring up: Canadian results of the OECD PISA study – The performance of Canada's youth in science, reading, and mathematics – 2015 first results for Canadians aged 15. – http://www.cmec.ca/Publications/Lists/Publications/Attachments/365/Book_PISA2015_EN_Dec5.pdf.
16. Calgary Board of Education – <https://www.cbe.ab.ca/programs/Pages/default.aspx>.

Danilova Marina Vladimirovna

Vladimir state university, Vladimir, Russia

E-mail: mv_danilova@inbox.ru

Determinants of immigrant students' achievement against the background of the ethnocultural diversity of the educational space of Canada

Abstract. The article is devoted to the analysis of the determinants of immigrant students' achievement against the background of the ethnic and cultural diversity of the educational space of Canada. The statistical data of the current immigration situation (2016) are presented. The contingent of students of immigrants of the first and second generations is characterized in the age aspect. As a key indicator of the results of the education of immigrant students, information from the Progress in International Reading Literacy Study (PIRLS), the Programme for International Student Assessment (PISA) is presented. It has been found that the Canadian education system is characterized by a combination of a high number of immigrant students and the absence of a significant gap in academic achievement between them and non-immigrant students. Based on the analysis of the sources, a conclusion is made about the significant determinants that define the level of academic progress of immigrant students: the educational level of parents, their language skills, the educational space of schools, the overall structure and quality of the country's education system. The author of the article cites the controversy of foreign researchers regarding the inclusion of ethnic origin in the analysis of the results of students' achievements. Attention is focused on the change in the ethnocultural composition of the population of the Canadian provinces from the standpoint of the implementation of the principle of autonomy in the choice of educational initiatives to integrate immigrant students into the society.

Keywords: immigrant students; statistics; educational achievements; integration; multiculturalism; provincial education policy